

Общественное большинства

6.

Периодическое издание

Общественное большинство. Выпуск 6. - М.:
Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых
(Рабочий университет). Ноябрь 2009. 48 с.

Общее руководство изданием - Б. В. Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

***М. Д. Мандель
Г. Я. Ракитская
Б. В. Ракитский***

**Главный редактор выпуска №6
Ракитский Б.В.**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2009

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ выпуска № 6

Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕНОМ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ, ПОТРЕБНОГО

ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ 6 – 39

*Суть проблемы и вступительные
пояснения 6*

*Социальная структурность – неустраняемая
особенность общественной практики
и обществоведческой истины 8*

*Партийность (многопартийность)
и разнотипность обществознания. Гумани-
стически направленное обществознание 9*

*Роль идеологии (мировоззрения) и множест-
венности идеологий в формировании
научного обществознания 14*

*Методология обществознания и методы
исследований и изложения результатов 18*

*Целостнообществоведческий
подход (метод) 21*

*Следствие 1. Бесперспективность
междисциплинарного подхода и других
суррогатов целостности 27*

*Следствие 2. Мера целостности знания
как мера его необходимой и достаточной
практичности 27*

*Общая теория и её познавательно-
Практическая направленность 29*

*Проблемная структура общества.
Понятие узловой общественной проблемы 32*

**ПРИЛОЖЕНИЕ. Список публикаций
Б.В.Ракитского и Г.Я.Ракитской, в которых
представлены методологические подходы,
излагаемые в настоящей работе 36**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

ДОГОВОР И СГОВОР

СТАЛИНСКОГО И ГИТЛЕРОВСКОГО РЕЖИМОВ

НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 40-42

Договор о ненападении

между Германией и Советским Союзом 40

Секретный дополнительный протокол

к договору о ненападении

между Германией и Советским Союзом 41

ПРАВИЛА

Представления материалов и их публикации

в периодическом издании

«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА» 42

**Тем, которые к 2030-2040-м станут
основоположниками и лидерами
нового обществознания**

**Ракитский Борис Васильевич
Ракитская Галина Яковлевна**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕНОМ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ, ПОТРЕБНОГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Суть проблемы и вступительные пояснения

Логика капиталистической глобализации с высокой вероятностью выводит человечество к глобальному тоталитаризму¹. Однако общественное будущее вариантно, покуда общество реально сохраняет противоречивую внутреннюю структуру. Взаимоотношения социальных сил удерживают в актуальном состоянии ряд массово осознаваемых идеалов (идеологий), рождают ряд стратегий социального развития и выделяют в ряду возможных вариантов будущего реально возможные. Глобальный тоталитаризм – всё ещё не единственный реальный вариант будущего. При условии, конечно, что социальные силы, противостоящие такому будущему, станут неизмеримо активнее и весомее по меркам истории, станут способными и на сопротивление (историческое выступление), и на созидание (историческое наступление).

Научное обществознание – познавательная сторона (часть) общественной практики. Без неё невозможно обеспечить должную активность и весомость исторических действий социальных сил. Состояние современного обществознания таково, что оно (по нашим представлениям и оценкам) – весьма неэффективное

¹ Научная аргументация этого вывода содержится в ряде публикаций. См., например: Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Глобализация капитализма как новейший этап социальной организации человечества (глобализация социальной непримиримости). Материалы к научно-геополитической конференции “Глобализация и антиглобализм”. Москва, 9 ноября 2001 г. - М.: 2001. 36 с.; Ракитская Г.Я. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений) // «Обществознание большинства», №2, 2005.

подспорье социальным силам, способным предотвратить глобально-тоталитарное будущее путём созидания реально гуманистических вариантов будущего общественного устройства.

Обозначим (опуская аргументацию) основные, на наш взгляд, слабости современного обществознания:

– **фрагментарность обществоведческого знания** как следствие многовековой специализированности без должной скооперированности. Попытка достичь целостности обществознания на основе исторического материализма (в 19 и 20 веках) по ряду причин не увенчалась успехом. Ряд этих гносеологических и классовых причин заслуживает внимательного научного изучения. Такое изучение в качестве побочного полезного результата дало бы, кстати сказать, вполне строгую и достоверную оценку философско-мето-дологической самодеятельности «естественников» (особенно у кибернетиков и системщиков) и бесперспективным, хотя и героическим попыткам наладить так называемые междисциплинарные подходы. Эклектические «методологии», эта мешанина в головах, в дополнительных оценках не нуждаются;

– **абсолютизация (канонизация) частных (по-идеологических) теоретических знаний**, даже если они выстроены в добротные монистические системы (что вообще-то большая редкость). Абсолютизация по-мировоз-зренческих теоретических знаний об обществе – непреодолимая преграда для процесса истины;

– **неискоренный грех недопустимого (ненаучного) абстрагирования**;

– **отделённость от общественной практики, а нередко и противопоставленность общественной практике в её полном объёме** (доктрины «теория и практика», «общественная наука в долгу перед практикой», «общечеловеческих истин» и т.п.). Научная общественность вроде бы свыклась со слоганом «Наука становится непосредственной производительной силой». Попробуйте приложить это к общественным наукам. «Общественные науки становятся непосредственной социальной силой»? Ничто не режет слух?

Общественной практике, способной пересилить сложившиеся тенденции движения к глобальному тоталитаризму, требуется обществознание, не просто лишённое названных фундаментальных недостатков, но обладающее качественно

более эффективными познавательными способностями. Суть проблемы – увидеть, представить новый тип общественности, потребного общественной практике. Это помогло бы целенаправить процесс порождения когорты исследователей-обществоведов нового типа.

Мы сочли правомерным подступаться к решению названной проблемы со стороны выявления методологических подходов, свойственных будущему общественности. Разумеется, мы хорошо понимаем, что методология не существует сама по себе и до исследований, то есть не может (не должна) быть декларированной. Вот почему мы считаем своей обязанностью заверить коллег-обществоведов, что излагаемые ниже методологические подходы являются не «затравочными» тезисными набросками «застрельщиков дискуссии», а извлечениями «методологической составляющей» из наших обществоведческих исследований, начиная с 1970-х годов. В приложении (на случай, если возникнет желание проверить) даётся краткий список публикаций, в которых излагались результаты наших исследований.

Социальная структурность – неустраняемая особенность общественной практики и обществоведческой истины

Бытие и развитие общества совершается сознательно. Это отличительное свойство общественной формы движения материи. Общество целостно и структурно одновременно, что означает одновременно множественность субъектных действий и социализированность каждого из действующих субъектов. Фундаментальная научная категория, ухватывающая эти особенности, – социальный субъект (социальная субъектность).

Общество в целом не является социальным субъектом. Общество в целом – целокупность социальных субъектов. Общественная практика – деятельность всех социальных субъектов. В этом смысле она структурна при всей своей целостности.

Какова общественная практика – такова и её познавательная сторона (часть). Процесс познания общественных процессов (обществоведческая истина) свершается множеством познающих субъектов и фильтруется множеством социальных субъектов. Каждый из социальных субъектов формирует состав знаний,

потребный для его действий в соответствии с собственной идеологией. А связи с этим обществоведческая истина (как познавательный процесс) протекает в форме множественности общественных теорий, сгруппированных множественностью мировоззрений (идеологий). Истина как состояние (как достигнутый промежуточный результат познания) точно так же представляет собою множество теоретических обоснований одних и тех же процессов и явлений. Истина, якобы приподнятая над по-идеологическими истинами, – выдумка или же банальность, не имеющая существенного практического значения².

Социальная структурность обществоведческой истины – существеннейшая придержка в обосновании методологии качественно нового общественнознания.

***Партийность (многопартийность)
и разнотипность общественнознания.
Гуманистически направленное общественнознание***

Социальная структурность общественной практики и обществоведческой истины предопределяет партийность (а точнее бы сказать – многопартийность) научного общественнознания. Критерий научности обществоведческого знания – его подчинённость задачам практической общественной деятельности. А практические деятели – социальные силы. Нет социальных сил вообще, есть конкретные и притом разные социальные силы, каждая со своей собственной идеологией (или с потребностью собственной идеологии³). Социально-групповые «картины мира»

² *Счастлив тот, кто этого не понимает: он имеет такое возвышенное и вечное занятие, как, к примеру, поиск национальной идеи в условиях, когда отсутствует угроза существованию нации. Давно ли по поручению президента Б.Н.Ельцина искали национальную идею? И если бы президент В.В. Путин не утвердил в качестве национальной идеи конкурентоспособность (топор-то, знать, лежал под лавкой), то и до сих пор искали бы. Да, скорее всего, кое-кто и ищет.*

³ *Собственная идеология – идеология, соответствующая реальному положению в обществе того или иного класса (социальной группы). Собственная идеология, опираясь на научные представления, восходит к стратегическим (коренным) интересам данной социальной группы, верно отражает конкретно-историческую специфику её общественного положения и перспектив его улучшения, вырабатывает реалистическую тактику в русле общей стратегии, а не уводящую в сторону от неё.*

(идеологии, мировоззрения) обустроиваются предметными (целенаправленными) познавательными усилиями с накоплением и систематизацией научных знаний. В итоге общественные науки многопартийны (многочастны), особенно фундаментальные науки и особенно изучающие те области общественной практики, в которых сталкиваются (противоборствуют или союзничают) социально-групповые интересы.

Мы не станем затрагивать здесь причины, по которым идея партийности (многопартийности) научного общественнознания подвергается критике или ёрническому глумлению. Не станем затрагивать и «технологии» преподнесения партийного знания как сугубо объективного (надпартийного или беспартийного), а то и ещё хлеще – как общенародного (национального) или общечеловеческого. Есть более серьёзные и более насущные проблемы.

Одна из них – разнотипность общественнознания.

Проблема разнотипности общественнознания напрямую связана с тем (и является следствием того), что общественная практика порождает разные общественные устройства своего свершения. Типы общественного устройства бывают разными, отсюда и разные типичные обстоятельства развития обществоведческого знания (разные потребности господствующих и подчинённых социальных субъектов, разные реальные возможности выработки и распространения обществоведческого знания, разные возможности практического его применения социальными субъектами и т.п.).

Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма» (1947) очень точно отметила, что тоталитарная власть не нуждается в научных исследованиях. Сразу вспоминается нацистское «Национал-социализм не может быть доказан и в доказательствах не нуждается». А и впрямь: для чего тоталитарной власти знать, что происходит в обществе на самом деле, если она решает, что **должно** происходить и добивается, чтобы так и только так и происходило? Если, к примеру, сталинизм доводит до вульгарной крайности Марксову ошибку об антитоварности социалистического хозяйствования, то на практике сталинисты устроят либо прямой продуктообмен, либо уничтожат всякий вообще продуктообмен. Если И.В. Сталин определил, что социальную структуру советского общества составляют рабочий класс, колхозное крестьянство и народная интеллигенция, то так оно и будет считаться. Можно ли

это опровергнуть? Нет, нельзя. Потому, что исследования социальной структуры советского общества были запрещены за ненужность, а те, которые всё же поозже предпринимались, гарантированно выводили на рабочий класс, колхозное крестьянство и народную интеллигенцию. Да что там социальная структура! Переписи населения при Сталине переделывались, если выводили на «неправильную» цифру. Так что тоталитаризму не нужны не только исследования, но и измерения общественных явлений и процессов. Ну, и конечно же, тоталитаризм монополизирует реальную возможность исследований общества. Сам не нуждается в исследованиях и никому в обществе не позволяет.

Что представляет собою тоталитарное обществоведение, хорошо должны помнить советские ещё философы, политэкономы, «научные коммунисты», литературоведы, историки, языковеды и иные гуманитарии-исследователи. Правда, с периода «хрущёвской оттепели» тоталитаризм вступил в фазу разложения и гниения. Но всё же... Пережившие 1930-1940-е годы советские учёные говаривали молодым уже в 1960-е: «Вы счастливые. Вам думать позволено». Но не более того! А.И.Солженицын в «Архипелаге...» высказывает глубокое и тонкое суждение, что с 1930-х в СССР не было литературы. Потому что если литература отражает лишь часть жизненной правды, то это ложь, а стало быть, – не литература. С общественными науками в СССР – та же самая картина. Отдельные успехи отдельных исследователей-гуманитариев по отдельным вопросам отрицать никак невозможно и было бы несправедливостью и даже предательством. Но в целом – нет, не наука. Многие из нас, нынешних учёных-гуманитариев старшего поколения оценивают каждый свою отрасль общественной науки в СССР, исходя из собственных ощущений трудной работы, трудной борьбы, проявленного мужества, радостей продвижения в истине... Оставайтесь, дорогие наши сверстники, с этими ощущениями! Не пробуйте перечитывать публикации периода СССР! Не подвергайте себя глубоким разочарованиям! Применим формулу современных «мудрецов»: «Общественные науки в СССР были такими, какими были».

Более сложный тип обществознания утверждается при диктатурных режимах самодержавного (авторитарного) толка. Полноценная наука и здесь не нужна властвующим классам (или кастам). Нужна апологетика, при этом допускаются и фрагменты

реальной науки. Наука распадается на придворную (государственную) и остальную. Многопартийность обществоведческих исследований не поддерживается властями, но и не приканчивается. В поле зрения государства находится только наука, обслуживающая практику в соответствии с идеологией партии власти⁴. Развитость обществоведческих исследований, потребных для общественной практики иных (кроме партии власти) социальных сил, зависит от развитости и обустроенности общественного пространства жизни тех или иных классов, социальных групп, общностей.

Весьма деформированный тип обществознания складывается в зависимых странах. Несамостоятельность (неполная самостоятельность, относительная вторичность) общественной практики в таких странах отзывается и вторичностью, производностью её (практики) познавательной стороны. Обществознание зависимых стран не претендует на самостоятельность и лидерство в исследованиях. Его лозунгом становится «интеграция в мировую науку», что на самом деле означает одностороннее впитывание результатов исследований в господствующих странах без достойных претензий на взаимоознакомление с результатами исследований. Мы в России за последние 20 лет насмотрелись на такую «интеграцию». Её приходится учитывать при общении с современной научной молодёжью, которая училась зачастую уже по американским учебникам и не владеет больше не только аппаратом и инструментарием, принятым в отечественных и классических европейских общественных науках, но и чужда европейской культуре научной мысли. Именно в этой области произошёл разрыв поколений в российских общественных науках⁵.

⁴ *Партия власти - реалья политической жизни в недемократических обществах, одна из форм фактической узурпации политической (и не только политической) власти устойчивой группировкой должностных лиц.*

⁵ *Надо откровенно сказать о явлениях коррозии (и деградации) в отечественных общественных науках, связанных, начиная с 1990-х годов, с исследованиями по грантам американских и международных организаций. Это, конечно, в большинстве случаев не исследования, а упражнения с выходом на заранее заданный и обусловленный грантодателем результат. «Персонами гранта» стали не только несамостоятельные прежде апологеты, но и часть серьёзных прежде исследователей. Мы их не осуждаем. Мы скорбим по их незавидной научной судьбе.*

Наиболее благоприятные условия для обществоведческих исследований в капиталистических обществах складываются при буржуазно-демократическом общественном устройстве. Речь, конечно же, не идёт о равных условиях для исследований всех и разных идеологических направлений. В обществе социально неравных такого и быть не может. Однако право на социальное действие признаётся буржуазными порядками за каждой из социальных сил, и, соответственно, право на свою истину – за каждой из идеологий. Сколь ни ограничена реально буржуазная демократия, сколь ни искажается равноправие фактическим социальным неравенством, условия для развития многопартийного общественнознания складываются при ней относительно благоприятно. Настолько благоприятно, что реально допускают развитие гуманистически направленного многопартийного общественнознания.

Это понятие – гуманистически направленное общественнознание – должно быть более или менее растолковано.

Общественная практика обладает способностью вариантной направленности. Возможно гуманистически направленное развитие и антигуманное развитие. Антигуманными показали себя общественные практики при фашистских (тоталитарных) общественных устройствах. На грани гуманизма балансируют диктатурные (в том числе авторитарные) режимы. Но они, к счастью, обычно не бывают долговечными.

Познавательная сторона антигуманных общественных практик своеобразна, но имеет место. В предельных формах она базируется не на научных исследованиях и предвидениях, а на конструировании и технологиях внедрения в массовое сознание антигуманных идей и представлений. Таковы, например, расистские учения. Отблеск антигуманных идей и антигуманных социально-психологических технологий находим в современной так называемой массовой культуре и других технологиях из арсеналов социальных резерваций⁶.

Познавательная сторона гуманистически направленной общественной практики в своём развитом (и нормальном, недеформированном) виде представляет собою партийные (многопартийные) общественные науки. Развитость той или иной

⁶ См. статью «Социальной резервации теория» в «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа». Выпуск 10. М.: Школа трудовой демократии. 2009.

партийной общественной науки определяется развитостью (полнотой, устойчивостью, уровнем культуры) общественной практики того или иного социального субъекта (класса, социальной группы, общности).

Предметом нашего доклада является методология будущего обществознания, потребного гуманистически направленной общественной практике.

Роль идеологии (мировоззрения) и множественности идеологий в формировании научного обществознания

В общественно-практическом контексте идеологии являются формой и фактором самоорганизации социальных сил. Идеологии формируют и удерживают целостные представления о состояниях общества в прошлом, настоящем и будущем, о желаемой и справедливой направленности развития, о соотношениях социальных сил. «Картина мира», мировидение, мировоззрение – вот длящийся результат обретения идеологий социальными субъектами.

Научное познание общественных реалий относительно независимо от идеологий в фазе собственно исследовательской (а исследователю может казаться и полностью независимым, «объективным»). Однако познание это происходит в обществе и ведётся социализированными людьми. Вся культурная обстановка содержит в себе социальное восприятие действительности, мир ценностей. Исследователи (и порознь, и тем более в качестве исследовательского сообщества) не стерилизованы мировоззренчески. Предметное видение исследуемых общественных событий, процессов, явлений рождается на почве культуры. Таким образом, социальный импульс (социальный заказ) общественным наукам существует всегда уже в силу культурной среды, в которой происходит научное познание общества. А культурная среда – что это, если не способ существования множественности сосуществующих и борющихся идеологий?

Ещё более значительным проявлением зависимости научного познания общества от идеологий является процесс использования обществоведческих знаний. Из множества выводов, догадок, рекомендаций, остережений, констатаций, оценок и иных плодов научного познания общественная практика формирует тот набор, который соответствует практическим целям, стратегии и

приоритетам действия той или иной социальной силы. А эти атрибуты социальной силы напрямую выражают её идеологию. Добывать знания об обществе, заведомо чуждые какой бы то ни было идеологии, – это значит добывать практически невостребованное знание. Таковы банальности об обществе, непригодные даже для создания пропагандистских миражей об объективности, общечеловеческих смыслах и тому подобных шибко тонких эфирах и социальных флогистонах.

Общественные науки, обслуживающие господствующие классы, в последние полтора столетия усиленно маскировали свои идеологические привязанности. Шила в мешке они, конечно, не утаили, но в результате маскировочных «технологий» в общественном сознании создалась крайняя смысловая сутолока, процветает эклектика и пошлый информационный шум. Настала пора закончить этот маскарад. В интересах науки, как и в интересах социальных сил открыто обозначить и идеологии, и тяготеющие к идеологиям партийные общественные науки. Полагаем, что именно отчётливая партийность (многопартийность) станет новым добротным качеством будущего общественного сознания.

Открытая привязанность к той или иной идеологии (а значит – и к общественной практике той или иной социальной силы) не только не повредит научности общественного сознания, а, напротив, станет фактором её обеспечения (достижения и устойчивости). Вместо бесконечных разоблачений истинных идеологических привязанностей (или пригодностей) тех или иных теорий и интерпретаций фактов станет уместным прямое противопоставление идеологических позиций, так что сами собою отпадут схоластические дискуссии и бесплодные препирательства, ныне нередко заменяющие (и тем самым не допускающие) действительно полезные научные обсуждения.

Роль идеологий в формировании научного общественного сознания как была, так и останется весомой. Но в будущем общественном сознании должны бы, на наш взгляд, сойти на-нет факторы, мешающие полноценному и плодотворному осуществлению этой роли.

Как именно это произойдёт, пока гадать рано. Но обнадеживает, что стандартные маскировочные технологии всё чаще кажутся обществоведам шитыми белыми нитками. К примеру, Председатель партии «Единая Россия» однажды заявил, что его партия – это партия без идеологии. Это напомнило высказывание Б.Н.Ельцина после августа 1991 г.: «Слава богу,

удалось избежать революции!» Подобные суждения политиков уже не дезориентируют обществоведов. Но главное, конечно же, – не понимать истинную цену такого рода маскировок, а сознательно выбирать идеологическую позицию, настраиваться по стратегическим меркам на общественную практику тех или иных социальных субъектов. Пока сами обществоведы не перестанут играть в идеологические прятки, их научные исследования не смогут достигнуть максимума научной полноты и глубины.

В каком отношении важно сказанное, поясним на примере исторической науки. Историки, как известно, терпеть не могут сослагательного наклонения. Именно историки, хотя они дружно скандируют, будто сама история не любит сослагательного наклонения. Это напраслина. История соткана из сослагательного наклонения, то есть из вариантов будущего, настоящего и прошлого. Историки же склонны облегчать себе задачу и зачастую игнорируют все бывшие реально возможными, но не осуществившиеся варианты общественного развития. Социально-субъектный ряд в исторических исследованиях нередко укорочен и смазан. В итоге описывается (исследуется) осуществлённый вариант без живого исторического контекста, без борьбы социальных сил, «без сослагательного наклонения».

Философски невежественное шараханье от понятий “партийность” и “классовость” в науке, всё ещё несущее у нас в России на себе генетическую память о пошлом диктате правящей КПСС в любой из наук, надо бы поскорее преодолевать. Обществоведам без понимания партийности (частичности и разной практической целеориентированности) представлений о социальных реалиях работать очень трудно, а обществоведам-теоретикам – вообще невозможно. Пока категория партийности в общественном знании не освобождена от следов опасений идеологического диктата или плебейского мелкого мщенья “задним числом”, тлетворное дело тоталитарной КПСС всё ещё делается.

Демократическая конституционная норма о признании идеологического многообразия обеспечила прочную правовую основу социально-классовому подходу к исследованиям общественных процессов, не отнимая ни у кого свободы блуждать в лабиринтах внеклассовости или надклассовости.

В тоталитарном обществе подходы к подобным вопросам иные и, на первый взгляд, вроде бы даже и здравые. Считается, что истина одна (и при этом, конечно, что она - не процесс, а

результатирующий, а то и задаваемый вывод). Отсюда: то, что не есть истина, - заблуждение, ошибка. Широта взглядов на свободу научного творчества простирается аж до “вольнодумного” допущения: “Учёный имеет право на ошибку”⁷. И т.д. В тоталитарном СССР фразеология о классовости, партийности науки была вульгаризацией первоначального (середины XIX века) марксизма. На деле же никакого многообразия исследовательских подходов, как и многообразия идеологий, не допускалось.

Об этом следует говорить не к тому, чтобы лишний раз покритиковать тоталитарные подходы, а к тому, чтобы подчеркнуть: в освоении демократических возможностей обществоведческих исследований мы (все вместе) сделали ещё совершенно недостаточно. Многообразие идеологий вроде бы уже стало общественной реальностью, но воспринимается, как бы это сказать?... неконструктивно, что ли. От многообразия идеологий обществоведению пока мало проку. Во-первых, потому, что одна из идеологий (либерализм экстремального толка) упорно продавливается как практически государственная, если и не принудительно обязательная, то имеющая во всяком случае приоритет при подготовке государственных решений и охранную грамоту от критики на стадии подготовки таких решений (вплоть до подготовки стратегических социально-экономических решений правительства в закрытом режиме). Во-вторых, социально-групповой (классовый) подход шельмуется, дезавуируется, считается “отрыжкой тоталитаризма”. То есть идеологическое многообразие признаётся на словах, но не признаётся и не используется во благо на деле.

⁷ В порядке иллюстрации. Летом 1987 г. Отдел науки ЦК КПСС попросил нескольких экономистов написать критический разбор идеологии перестройки (по-видимому, собирались какие-то материалы в связи с подготовкой книги М.С.Горбачёва). Время было уже перестроечное, жёсткость контроля за “нашими учёными” чуть смягчалась. Первый зам. зав. Отделом, желая “раскрепостить” учёных и стимулировать их смелость в критике и постановках, промолвил доверительно: “Пишите смелее, никто не собирается никого наказывать. Учёный ведь имеет право на ошибку. Не так ли?” Вопрос был задан, видимо, как риторический. Но один из участников разговора (Б.В.Ракитский) вдруг возразил: “Конечно, не так. Учёный имеет право на истину. От этого права мы не отказываемся и на право на ошибку не обмениваем”. Начальство было в недоумении.

А между тем восприятие и освоение идеологического многообразия как реальной идейной основы и демократической атмосферы исследований общественных процессов позволяют резко, по нашим представлениям, *качественно* повысить результативность научных исследований. Эффект заложен в обогащении самой исследовательской культуры - в обогащении методологий.

Методология обществознания и методы исследований и изложения результатов

Методология не существует вне самого исследовательского процесса, хотя и может быть описана специально. Она, прежде всего, не является совокупностью (суммой, набором, агрегатом) конкретных методов исследования и изложения исследовательских результатов, а также рекомендаций для действий. Сумма качественно отличается от целостности, а методология - реалитя целостная. Исходными свойствами, характеризующими и дающими понять методологию, являются свойства целого.

В самом деле, приступая к исследованию нового предмета и объекта (а, находясь в развитии, объект всегда нов, а прогрессирующая практика всегда ставит исследовательские задачи по-новому), исследователь никогда не может исходить из того, что накопленная совокупность конкретных методов достаточна для исследования. Одновременно приходится допускать, что не все имеющиеся методы необходимы. Круг методов, который будет применён при исследовании, сложится в ходе исследования, и останется лишь аргументировать их корректность, необходимость и достаточность для обеспечения достоверности выводов. Что же касается методологии, то она у исследователя должна быть в полной готовности с самого начала, что не исключает её критической проверки и развития в ходе и в результате исследования. Скажем то же иначе: ***целостный взгляд*** на предмет и на подход к изучению объекта у исследователя должен быть с самого начала. Это основа исследовательской культуры в обществознании. В противном случае получится не исследование, а “шарение” в пространстве

объекта с выуживанием из него так называемых “элементов научной новизны”⁸.

Ниже мы предложим ряд трактовок, раскрывающих содержание методологии. Но прежде мы считаем необходимым решительно утверждать, что в методологии доминирующим, организующим (конституирующим, сущностным) её свойством является свойство целостности знания, системности, а не суммарности конкретных методов. Мы, во всяком случае, исходим именно из этого.

Чем обеспечивается целостность методологий в науках об обществе? Их связанностью с идеологиями. Это принципиально важно и должно быть объяснено специально.

Повторим своё исходное положение: наука есть познавательная сторона практики; наука обслуживает практику. Но практика общественного развития - деятельность всегда сознательная, деятельность практикующих субъектов, ставящих цели и (или) добивающихся сознательно поставленных целей. А откуда берутся цели общественного развития?

У экономических детерминистов цели преподносят обществу развивающиеся производительные силы, из которых самый революционный элемент (по И.В. Сталину) - орудия труда. У технических детерминистов цели преподаёт технический прогресс (лет 20-30 назад в ходу была знаменитая формула о “требованиях научно-технического прогресса”). У рыночных детерминистов цели общества выдвигает и формирует рынок. И т.д.

Исторический материализм исходит из того, что движущими силами общественного развития являются не вещи и не бездушные общественные механизмы вроде рынка, денег, конкуренции, монополии или, допустим, глобализации, а люди, их социальные группы, социальные общности⁹. Именно эти субъекты исторической практики и вырабатывают цели, и руководствуются ими.

⁸ Если не ошибаемся, современная философия справедливо признаёт минимальной единицей нового научного знания новую теорию, а не высказывание, формулировку или факт.

⁹ Это исчерпывающе объяснено ещё К.Марксом в учении о товарном фетишизме и его тайне (см. К.Маркс. Капитал. Том первый. Глава первая, параграф 4).

Но как они их вырабатывают? Решающим является выработка представлений о желаемом (идеальном) будущем и превращение этого идеала в осознанную цель действий той или иной социальной группы или общности (народа, например). Это и есть идеология как *идеал, укоренённый в массовом сознании*¹⁰. Множество идеологий формирует дифференцированную общественную цель, общественную множественность целей. Цель организует практику социальной группы. Реальное множество целей организует практику общества (практическое взаимодействие социальных сил).

Если идеологии нацеливают общественную практику, а науки об обществе обслуживают практику общественных субъектов, то не просто по формальной логике, а и по логике жизни на научную деятельность в обществоведении проецируется идеология. ***Именно идеология придаёт научной методологии свойство целостности***¹¹.

Какие именно существуют в обществе идеологии и какие именно разные методологии и как отражают их при исследовании общественных проблем - это не предмет нашего доклада. Нам достаточно аргументировать утверждения, что методологии

¹⁰ Об идеологии как форме общественного сознания и об общественном субъекте идеологии подробнее см.: Ракитская Г.Я. Идеологии экономических преобразований как фактор исторического выбора (теория, методология анализа, развитие идеологий в ходе четвертой русской революции) // Перспективы и проблемы России. Вып.6. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1997. С.51-62.

¹¹ Следует, по-видимому, специально объяснить насчёт роли идеологии в науке. Мы не случайно постоянно оговариваем, что идеология играет своего рода задающую и формирующую методологию роль именно в общественных и только в общественных науках. Вульгаризированное представление о партийности в науке, насаждавшееся со времён массовых репрессий 1930-х годов в СССР, настроило большинство естествоиспытателей (да и обществоведов тоже) резко против и партийности, и идеологий. Но от этого структура научного знания не переменилась. Эта структура и в естествознании, и в обществознании предполагает опору теоретического знания как процесса на мировоззрение, на "общую картину мира". А иначе зачем А.Эйнштейн бился над общей теорией поля? Зачем каждый физик и в наше время, тысячи раз повторив, что атом неисчерпаем, ищет те неделимые далее "кирпичики", из которых сложен весь мир?

Так вот: для общественных наук роль "общей картины мира" выполняет идеология, точнее - множество идеологий. Только и всего.

разные, единой методологии быть не может (или она будет трактовать совсем уж о банальных, несодержательных, практически бесполезных вещах). Непосредственная причина этого - реальная множественность идеологий, а конечная (глубинная) - структурность общества, социальная структурность общественной практики.

Вывод этот очень конструктивен в том отношении, что позволяет понять и учесть разные трактовки не как ошибочные, а как относящиеся к разным методологиям и классово по-разному ориентированным системам знаний. Чтобы не вести пустую полемику, достаточно констатировать и воспринять эти различия. Тогда вместо дурной перепалки в обществоведческих исследованиях утвердится объёмное знание, учитывающее многообразие социальных интересов и способы их взаимодействия. Знание поднимется качественно - на уровень социально-политического¹².

Целостнообществоведческий подход (метод)

Целостнообществоведческий подход - высокая методология, обладающая разрешающими (познавательными) способностями (возможностями), необходимыми и достаточными для общественной практики. Впервые в научном виде¹³ этот подход как

¹² Представлению о классовом (партийном) характере идеологии, формирующей цели и методологию всякого серьезного обществоведческого исследования, противостоит позиция, отстаивающая необходимость "очищения" исследований от каких бы то ни было социально-групповых пристрастий в целях так называемой объективности. Если обществовед нацелен на подобную "чистую" науку и это ему удастся, то он - в лучшем случае - не выходит за рамки описательности, созерцательности. А в худшем - не выходит за рамки апологетических описаний существующего под маской объективности. В созерцательных ветвях литературного труда, претендующего на роль научного, неразрешимой задачей является внятное различение объекта и предмета анализа. Их различение блокируется бесцельностью анализа. У апологета они не различаются, так сказать, по определению, ибо апологетика не ставит самостоятельных целей, боясь продвинуться вперед, дать что-либо новое.

¹³ Оговаривая "в научном виде", мы отдаём должное, например, очень многим античным мыслителям (исключая таких, как Демокрит), у которых целостность восприятия мира ещё не была нарушена глубокой

культура мышления сформировался в XIX веке, но не только не стал всеобщим методом, но подвергся явному остракизму и вульгаризации и фактически оказался утерянным в XX веке. Основоположниками целостнообществоведческого подхода по праву должны быть признаны Карл Маркс (1818-1883) и Фридрих Энгельс (1820-1895). Изначальное наименование метода как универсального - диалектический материализм, а как метода общественознания - *исторический материализм*.

Конечно, метод развивался и развивается. Но процессы вульгаризации, к сожалению, преобладали. Тем более, что и сами основоположники в порыве открытия нового метода и воодушевлённые его мощью не оберегли последователей от опасностей разрыва с методом в особо тонких местах, требующих особой чуткости и культуры мышления¹⁴.

Вульгаризация метода исторического материализма (целостнообществоведческого подхода) прошла как минимум три фазы. Первая - после (и в ходе) превращения марксизма в идеологию широкого европейского рабочего движения в конце XIX века. Вторая - в период третьей русской революции и сразу после революции (ленинский этап). Третья фаза - сталинская эпоха и тоталитарный режим, оставивший от исторического материализма одно лишь наименование, под которым стал существовать его антипод - *вульгарный экономический материализм и догматизм*. Эту идеологию (сталинизм) мы в советское время изучали в вузах. Вместо целостнообществоведческого подхода нас вооружили представлениями вроде того, что экономика связана с политикой, а политика - с экономикой, что экономика - базис, основа всего развития, а всё остальное - надстройка, которая "оказывает

специализацией знания и распространившейся на её почве метафизичностью мысли.

¹⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.37. С.370. Т.39.С.84. Т.37. С.394-396. Парадоксально, но факт, что в своём главном исследовании – «Капитале» – К.Маркс не оказался на уровне возможностей созданного им нового метода, что сделало недоказанными его ключевые социально-политические положения (например, теорию эксплуатации, учение о превращении денег в капитал, теорию заработной платы как цены товара рабочая сила и ряд других). Об этом см. в монографии Г.Я.Ракитской «Социально-трудовые отношения (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России)» М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 480 с.

обратное влияние” и т.п. Не вдаваясь в обсуждения, отметим, что всё это и подобное не только не имеет ничего общего с диалектическим и историческим материализмом, с целостнообществоведческим подходом, но и прямо им враждебно. Как говаривали в сталинскую эпоху, диаметрально противоположно.

В силу того, что наши коллеги твердо уверены, будто что-то, а марксизм и исторический материализм им прекрасно известны, мы просим коллег внимательнее всего относиться в современных общественных науках к тому, что касается методологии, научного метода. Именно в применении целостнообществоведческого подхода вместо привычного подхода (по большому счёту — экономико-материалистического, экономико-детерминистского) коренится новизна и постановок, и теоретических решений ключевых проблем современного общества.

Очертим те свойства целостнообществоведческого подхода, которые — независимо от классовой ориентации исследования — позволяют обеспечивать качественно превосходящий, чем при иных подходах, уровень научности (адекватности и строгости) в изучении общественных явлений, а потому и качественно более высокий уровень практичности научных исследований.

Главная особенность использования целостнообществоведческого подхода — **выделение предмета в актуальном целостном контексте.**

Прежде всего, что понимается под целостным контекстом? Это общество, всё целиком, без каких-либо произвольных или “хитромудро” обоснованных изъятий. Что бы обществовед ни исследовал (неважно, какой он специализации - экономист, социолог, трудовик, юрист или политолог), предмет его исследовательского интереса не просто расположен в обществе, а активно взаимодействует **со всем** в обществе, зачастую **встроен** во все общественные реалии. Ведь все обществоведы, говоря обобщенно, изучают общественные отношения. А отношения есть общественная **форма** протекания реальных процессов, и потому вместе с содержанием она сама - общественная реалья.

Целостность общественного контекста, в котором изучается любой специальный предмет любой отрасли (дисциплины) обществоведения, позволяет сохранять в подлинном (не препарированном научной дисциплиной) жизненном виде все существенные взаимосвязи предмета с реальностью. В силу

большой сложности общественных явлений круг существенных связей подвижен, изменчив, гибок. Большой вопрос, обеспечивает ли какое бы то ни было даже самое тщательное научное препарирование действительности (ради более удобного изучения предмета) необходимую и достаточную полноту круга существенных связей предмета с общественной реальностью. По нашему мнению, едва ли. И уж точно - далеко не всегда: хорошо, если через два раза на третий. Целостно же обществоведческий подход не препарировывает общественную реальность для изучения, а сохраняет её целиком в процессе изучения как целостный реальный жизненный контекст бытия изучаемого предмета.

Это во-первых. Во-вторых, целостнообществоведческий подход предлагает научно обоснованный ориентир для выявления круга действительно существенных взаимосвязей предмета изучения с иными реалиями. Целостный контекст - это великолепно, это идеально в смысле неутраты при исследовании каких-либо существенных связей и отношений. Но ведь этот контекст огромен, бесконечен в своих конкретностях, помноженных на динамичность! Как выбрать, отобрать, сгруппировать существенное, выделить существенное в смеси существенного и несущественного?

Решение задачи таково: предмет изучения следует выделять **не в целостном общественном контексте вообще, а в актуальном целостном контексте**. Это значит, что целостный контекст и изучаемый предмет в этом контексте берутся не абсолютно, а относительно, а именно **применительно к задачам практики, то есть актуально**. Истина практична, процесс истины имеет положительный (конструктивный) смысл не иначе как сторона практики, для практики. Известны суждения: “Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна” или вот - “Практика есть критерий истины (истинности)”. Если эти суждения не окостеневают и не используются как потерявшие живой смысл догмы, то они верны¹⁵.

¹⁵ Трудно устоять против искуса оттенить водораздел между целостнообществоведческим подходом и прагматизмом. Ведь и прагматизм ставит практику на пьедестал и считает её критерием истинности (у него это, правда, не истинность, а, скорее, пригодность, ценность). Сходство есть, не так ли? Так, да не так. Прагматизм не заботится о целостности общественного контекста, он для него непрактичен. Сама практика у прагматизма не целостная общественная,

Характеризуя целостнообществоведческий подход, важно отметить, что он **всегда конкретно-исторический**. Собственно говоря, это вытекает из принципа практической актуальности знания, из рассмотрения целостного общественного контекста в актуальном измерении. Конкретно-исторический подход означает, что достоверными являются и признаются не любые знания, взятые вне исторического времени и пространства, а непременно соотнесённые со временем и пространством общественной практики, для которой они актуальны. Кстати, почти прямое следствие из этого - признание вздорными идей трансплантации практического зарубежного опыта, если не учтены социокультурные сходства и различия стран и их общественной практики.

При целостнообществоведческом подходе совершенно иначе, чем при любых иных методологиях, стоит и решается проблема конкретности и практической пригодности теоретического знания. Эта сторона вопроса методологически исключительно важна и, насколько нам известно, не освещалась до сих пор никем из методологов обществознания. Поэтому раскроем её по существу (хотя и в тезисном виде).

Как изучает свой предмет любая из методологий, не являющаяся целостнообществоведческой? Она как бы останавливает объект, расчленяет его, отделяя ту часть, которую будет изучать под своим предметным ракурсом. Она, стало быть, препарирует объект для изучения, упрощает объект, делает его частичным, неполным. Это неизбежное следствие глубокой специализации общественных наук. Их предметы частичны, очень специализированы. Ситуация такая, как в медицине, где врачи специализируются на конкретных болезнях отдельных органов, но никто не занят здоровьем организма в целом. В общественных науках такое предметное дробление сильно отдаляет изучаемую часть объекта от реальной практики, от живой взаимосвязи в рамках практического целого. Отсюда их специфическая проблема – обрести практическую ценность, по возможности вернуть или

а фрагментарная, в ареале интереса практикующего субъекта. А субъект этот - частный субъект, частичный. То, что в прагматизме выглядит и воспринимается как общее, на самом деле составное, а не целостное. Так что у прагматизма из практики есть актуальность, но нет целостного общественного контекста. Схожие критерии истинности на самом деле глубоко различны.

компенсировать потерянную целостность. Решается эта проблема в последние десятилетия практически “на ощупь”: с помощью междисциплинарного подхода, многофункционального анализа, а там, где объект устроен попроще, нежели общество, – с помощью системного подхода, синэргетического подхода и т.п.

Словом, все методологии (кроме целостнообществоведческой) культивируют исследовательские подходы по схеме “*утратить, а потом вернуть или компенсировать*”, добыть сперва упрощённое знание, отражающее усечённый объект, часть объекта с “обрубленной частью связей”, а затем складывать из добытого частичного знания более ёмкое, более или менее приближающееся к полному.

Целостнообществоведческий подход основан на совершенно иных принципах. Прежде всего, основоположники исторического материализма исходили из настоятельной потребности восстановить целостность обществоведения. Это не означало нигилистического отношения к узко предметным общественным наукам, а означало актуализацию целостного знания об обществе. Такой, к примеру, великий труд, как “Положение рабочего класса в Англии” Ф.Энгельса, разве укладывается он в конкретные социологические исследования? Конечно, не укладывается. Поэтому-то Ф.Энгельс – основатель грядущей социологии, какой теперь всё ещё нет.

Знание, добытое с помощью целостнообществоведческого подхода, сохраняет в себе отражение связи предмета с актуальным целостным контекстом. Это изначально придаёт ему высокую меру практической пригодности. Этот вывод можно выразить и по-другому: ***сущностное знание, полученное на основе целостнообществоведческого метода, обладает свойствами особой конкретности.*** Конкретность в нём как бы архивирована (свёрнута) и легко и эффективно разворачивается. Это можно обозначать (трактовать) терминами “жизненность”, “практичность”. То есть это та самая хорошая теория, практичней которой, по выражению Л.Больцмана, нет ничего. Да и то сказать: все мы по привычке к странному представлению о конкретном как о детальном описании устройства. А ведь конкретное-то - это ***единство*** многообразного, ***целостная*** полнота связей и отношений. Конкретное содержательно разнообразием единого, но не суммированного, а целостного.

Полагаем, что достаточно сказали о “чистой методологии”. Обратим только внимание еще на два аспекта. Вернее на два следствия.

Следствие 1. Бесперспективность междисциплинарного подхода и других суррогатов целостности

Первое следствие - ***тупиковость попыток использовать суррогаты целостности***. Прежде всего это относится к методам агрегирования эмпирических знаний и к конструкциям междисциплинарного знания. Они не имеют шансов когда-либо дорасти до качественной высоты целостного знания (и это, вроде бы, не следует повторно объяснять). Более того, они в своём прогрессе не приближаются к целостному знанию, а удаляются от него. Они безнадежно, необратимо метафизичны. Они - игра в кубики знаний, упражнения в суммировании фрагментов, среди которых не хватает и всегда не будет хватать тех, которые обеспечивают движение, жизнь, развитие. Целостность обладает свойством ухватывать причины движения, движущие силы не по отдельности, а в динамичном взаимодействии.

Следствие 2. Мера целостности знания как мера его необходимой и достаточной практичности

Второе следствие (оно для будущего обществознания более важно) – ***решение вопроса о мере целостности знания***.

Отмеченные преимущества целостнообществоведческого подхода вовсе не обеспечивают ему свойства давать абсолютные знания. Об этом речь не должна вестись. Проблема в достижении не абсолютного, а практически эффективного знания. Целостнообществоведческий подход открывает принципиальную возможность такого процесса познания, который непрерывно обеспечивает практически эффективное знание. Однако эта возможность не реализуется автоматически. Возможность открыта, но как её реализовать?

В самом деле, знание, добытое в исследованиях на базе целостнообществоведческой методологии, может оказаться практически неэффективным. Что это означает: фиаско самого подхода или изъян в его применении? Сам по себе подход (как таковой) не содержит внутри себя каких-либо препятствий для непрерывно эффективного познания. Изъян следует искать в применении подхода исследователем. В общем виде этот изъян

всегда связан с недостаточностью целостности, с тем, что исследователь посчитал некие взаимосвязи объекта несущностными для предмета, тогда как в действительности они оказались сущностными. То есть исследователь вывел предмет из актуального целостного контекста и тем лишил результат эффективной практической конкретности.

Стало быть, при пользовании целостнообществоведческим подходом перед исследователем всегда стоит задача соблюдения меры целостности знания как меры необходимой и достаточной практичности.

Проблема “раздвижения” целостного до достаточно целостного, или (что то же) проблема удержания предмета в пространстве актуального целостного контекста - это проблема охвата всего существенного для практики, проблема обеспечения достаточной (практически актуальной) конкретности и теоретического, и прикладного знания.

Где же граница целого? Вернее, каковы признаки достаточной полноты актуального целостного контекста? В разных отношениях целостность имеет разные границы. Можно проиллюстрировать это на примере социально-трудовых отношений.

Пользователь знаний – практика. В этом своём качестве пользователя она и критерий истины, то есть мера должной (с точки зрения пользователя знания) целенаправленности процесса истины, содержательности, достаточной наполненности этого процесса. Истина - не продукт, не завершённый результат, а процесс, включаясь в который, пользователь знаний использует текущее состояние этого процесса как продукт (знание).

Принцип соразмерности (качественного соответствия) практике определяет подход к параметрам необходимой и достаточной целостности.

Но что есть практика? Преобразовательная деятельность - это несомненно. Преобразование может быть рассмотрено со стороны изменения преобразуемого объекта. Это правомерно, но неполно. А для труда как преобразовательного процесса явно недостаточно, ибо ухвачен (как говорят философы) результат преобразования, *результат* труда, а не процесс.

Процесс же труда может быть рассмотрен со стороны структуры и механизмов его преобразовательных функций (цель, способы, методы, приёмы и т.п., касающиеся процесса преобразования). Опять-таки верно и допустимо. Но недостаточно.

Недостаточно потому, что труд - процесс человеческий, а выше очерченное рассмотрение труда пахнет тейлоризмом (или другими разновидностями экономического либерализма), игнорировавшим в трудящемся человеке именно человеческое. Значит, актуальный целостный контекст изучения труда не может не включать его человеческую сторону.

Включение в сущностное рассмотрение труда его человеческой стороны кладёт конец подходу к труду как к явлению экономическому, заставляет всегда, во всех без исключения отношениях рассматривать труд как социально-экономический феномен, упраздняет как ненаучные череду категорий, подобных таким, как «товар рабочая сила», «найм как купля-продажа рабочей силы», «зарплата как цена товара рабочая сила», «стоимость рабочей силы» и др. В отечественном общественном знании эта работа проделана в 1980-2000 годы, в западном общественном знании – пока что ещё не начата. Более того, культивируются новые разновидности того же самого тупикового хода мысли: теория человеческого капитала, теория социального капитала, теория репутационного капитала, морального капитала и т.п.

Общая теория и её познавательно-практическая направленность

Общая теория - та часть теоретического знания относительно того или иного предмета, которая:

- обосновывает возможность и содержательность (практическую ценность) целостного знания о предмете;
- формирует целостное содержательное знание о предмете;
- удерживает целостное содержательное знание в актуальном виде (в кондиции, подходящей для теоретического и практического применения);
- является познавательной (гносеологической) предпосылкой систематизированной целенаправленной конкретизации и - в этом смысле - общей методологией развития системы знаний о предмете.

Даже если бы идеология была единственной (то есть если абстрагироваться от множественности идеологий в обществе), то и тогда проблема целостности знаний о предмете была бы актуальной. Собственно говоря, так оно и есть в реальной науке. Только называется это не общей теорией изучаемого предмета, а

весьма неточно - обобщениями. Эта неточность оборачивается неоправданной скидкой для исследователя: он выдаёт резюмирующий реферат о “степени разработанности проблемы”, он сводит, суммирует накопленное, а затем исходит из этого суммированного как из стартового рубежа исследования. Ничего солидного из таких занятий не получается, одни только сентенции об отсутствии единого мнения и “с этим нельзя (!) согласиться”.

Между тем единое мнение, единая точка зрения на предмет (не путать с идеологией!) не только не нужны, но и невозможны. И исследователю для старта нужно не суммарное обобщение накопленного (хотя при правильном восприятии оно и не вредно как информация), а целостное знание. Если по какому-либо предмету общая теория (целостное знание) отсутствует или куда, по мнению исследователя, она неудовлетворительна, то он вынужден будет выстроить (выдвинуть) гипотезу, выполняющую роль общей теории.

Так или иначе, но исследователь не может не “привязать” своё исследование к тому, что у естественников называется “картина мира”, а у обществоведов любого дисциплинарного профиля - идеологией. Так удовлетворяется потребность в целостности для обеспечения полноценности, доброкачественности и достоверности теоретического знания. Суммирующие обобщения могут в этом деле выручить и не подвести только в том случае, если все суммируемые выводы были достигнуты в ходе теоретической деятельности, исходящей из общей теории, основанной на достаточно ёмкой увязке с идеологией.

Но мы получили такие выводы, допустив, строго говоря, недопустимое: единственность идеологии в обществе. Такое может быть лишь при жесточайшем подавлении субъектности всех социальных групп, кроме одной, и при принудительной обязательности единственной идеологии. В обычном случае общество реально структурно, многосубъектно, общественная практика социально дифференцирована, а потому социально дифференцировано и научное обществоведческое знание. Потребность в общей теории реально возникает и воспроизводится у исследователей каждого социально-классово ориентированного (партийно-научного) направления (научной школы).

Поэтому реальна *множественность общих теорий одного и того же, казалось бы, предмета*. “Казалось бы”, говорим мы и не

оговариваемся. У разных по классовой ориентированности научных школ предмет лишь внешне один и тот же. Но на самом деле у них - один и тот же объект изучения (одна и та же реальность). Предмет же (задачи исследования) разный, и это различие привносится различием интересов “социальных заказчиков” - субъектов общественной практики.

Издавна в общественных науках завелись понятия “в широком смысле слова” и “в узком смысле слова”. Завелись не от нечего делать, а из нужд и для нужд познания. Используются эти понятия, правда, совершенно по-разному. Но при любом использовании они суть инструментарий выхода из того закономерного состояния познания, когда сам процесс познания фактически многопредметен при едином объекте исследования.

Объект общественного характера (это обычно общественные отношения) отражается в научном познании с *позиций разных социальных интересов*, а потому отражается *вариантно*. Разброс отбора актуальных для изучения свойств (сторон), круга анализируемых фактов и измерений, интерпретаций и выводов - весьма значителен. Как быть с этой вариантностью научного обществоведческого знания, создающей впечатление расплывчатости, неточности знаний в общественных науках?

Само собою, затеваются свары, споры, возникают дезавуирование и остракизм, привлекаются в качестве оценщиков истины авторитеты и, особенно охотно, влиятельные в обществе структуры (“у них” - общественное мнение, у нас по традиции - властные структуры). Но это всё и невежественно, и зря. Ведь по-разному социально ориентированные исследования добыли разные части правды, все они вместе и есть реальный процесс истины. Поэтому серьёзные учёные пытаются обобщить (рационально охватить) вариантное знание. Вот тут-то и приговорается понятие “в широком смысле слова”.

Мы уже отметили, что ученые пользуются методом “расширения смысла” по-разному, весьма по-разному. До такой степени по-разному, что разработанные ими категории “в широком смысле слова” имеют не только мало общего, но и существенно разное содержание.

Об эклектиках мы не говорим: результаты их “обобщений” научного смысла не имеют.

Часть исследователей (не эклектиков) принимается обычно извлекать общее из вариантных результатов, погашая различия,

отшелушивая их от результирующих выводов. Этот приём даёт, по справедливой оценке Ф.Энгельса, весьма банальные результаты. Смысл (содержание) выводов оказывается не только не шире каждого из вариантных результатов, но и худосочнее, легковеснее.

Другая часть учёных, использующая понятие “в широком смысле слова”, воспринимает вариантность результатов по-разному социально ориентированных исследований как позитивное познание. В марксистской (не вульгаризированной сталинизмом и маоизмом) общественной науке опыт обобщений классово-вариантного знания накапливался с самого начала. Такие труды, как “Манифест Коммунистической партии” (1848 г.) или “Капитал” (1867 г.) - добротные примеры подобных обобщений¹⁶.

Точность общественных наук состоит не в очищенности от вариантов единого (то есть бесспорного, инвариантного, но для всех чуждого) вывода, а в адекватном отражении процесса классово-дифференцированного познания и результатов этого процесса. Просто пользоваться обществоведчески точным знанием следует совсем не так, как пользуются знанием естественнонаучным.

Общая теория при обобщении, дорожащем вариантностью классово-дифференцированного знания, приобретает вид целостного знания, пригодного для практики взаимодействия реальных социальных групп в обществе, то есть для социально-политической и политико-экономической практики. Целостность такой общей теории обеспечивается признанием множественности идеологий в едином обществе, множественности методологий исследования одного и того же объекта при реальной классовой вариантности предмета исследований.

Проблемная структура общества.

Понятие узловой общественной проблемы

Важной особенностью обществознания следует признать проблемную структуру его предмета. Подчеркнём: не проблемную структуру познавательной деятельности (самого обществознания) – это само собой, как в любой науке, а именно проблемную

¹⁶ К примеру, “Манифест Коммунистической партии” не только излагает доктрину пролетарского социализма, но и очерчивает спектр классово-дифференцированных доктрин социализма (реакционный социализм - феодальный, мелкобуржуазный, “истинный”; онсервативный, или буржуазный социализм; ритически-утопический социализм и коммунизм).

структуру познаваемого предмета и включающего его объекта – общества. Общественная форма движения материи тем и отлична от иных форм движения материи, что здесь материальные факторы действуют и взаимодействуют сознательно, осознанно, субъектно. Отсюда столь своеобразная форма (фаза) движения общества в целом и всего, что составляет общество, как проблема.

Проблема как таковая - это осознанная потребность развития, изменения, преобразования. Проблемная форма – способ осуществления целенаправленности практики. Субъекты общественной практики воспринимают её проблемность как интересы, стимулы, мотивы, противодействия, ограничения, борьбу, сотрудничество и т.п.

В методологии изучения общества (не только в целостнообществоведческой) есть задача правильного (адекватного) отражения проблемной структуры объекта и предмета в проблемной структуре исследования. Эти две проблемные структуры при не очень развитой культуре исследования как бы сливаются, не различаются. А напрасно. Неразличение проблематики исследования и проблемной структуры общества как предмета и объекта исследования создаёт вероятность и пространство утраты чувства первичности предмета и объекта по отношению к исследованию. Свято выдержать в обществоведческих исследованиях первичность проблемной структуры общества – залог эффективности (практичности) общественнознания, особенно общетеоретической и теоретической его части.

Известны и используются такой исследовательский инструмент, как проблемное видение предмета, и такой этапный результат исследования, как проблемная структура предмета. Столь известные понятия, как постановка темы (или вопроса) или научная гипотеза, если сделаны добротнo, как раз и представляют собою проблемную структуру предмета.

Выявить проблемную структуру общества, увидеть систему общественных отношений проблемно - значит выстроить предположительную модель сущностно-содержательных связей в этой системе, связей противоречивых, содержащих потребности развития и дающих импульсы развития рассматриваемой системе отношений. Это не что иное, как способ сохранения целостности в ходе исследования и оставление за целостностью приоритетности даже при сугубо аналитическом (расщепляющем) рассмотрении

объекта. Структурная связь проблем, рассматриваемых порознь, по очереди, часто не по полному перечню, создает в исследовании эффект как бы одновременного их рассмотрения.

Элементы проблемной структуры общества – это *узловые (ключевые)* социальные проблемы. Само понятие узловой проблемы заслуживает более или менее строгого определения.

Узловыми (ключевыми, основными, ведущими, решающими, приоритетными) называются те проблемы, которые охватывают системообразующие взаимосвязи, коренные потребности развития системы, противоречия интересов основных, самых влиятельных участников социальных взаимодействий. Так обстоит дело в общественной системе.

Как уже отмечено и подчеркнута, потребность (закономерность) развития системы приобретает проблемную форму в связи с её общественным характером, то есть в связи с осознанным характером действий сторон реального противоречия и в связи с субъектностью этих сторон. То есть противоречивость интересов как формы существования потребностей и внутренних побудительных мотивов субъектов общественных действий есть причина и содержание проблем. В этом смысле правомерна и трактовка проблем в аспекте их восприятия социальными группами: **“Социальная (социально-экономическая) проблема** - осознанное расхождение (противоречие) между реальным социально-экономическим положением социальной группы, общности, реальными тенденциями (перспективами) его изменения, с одной стороны, и конкретно-историческими интересами данной группы, общности, с другой. Иначе говоря: социальная проблема - это специфическое для данной структурной части общества *восприятие* реального (объективного) противоречия”¹⁷.

Казалось бы, всё это – азбука обществоведения. Однако в практике и в науке наблюдается тяготение к представлениям об общественных системах как о неких абсолютных (инвариантных) конструкциях. Вот так-то она устроена, так-то развилась (сформировалась), вот такие-то тенденции имеют в ней место на

¹⁷ *Ракитская Г.Я. Будущее и настоящее России в идейных представлениях и требованиях (из летописи четвёртой русской революции) // Перспективы и проблемы России. Вып.2. Идейная борьба за будущее России. М. 1995. С.58.*

современном этапе. А между тем любая общественная система всегда была, есть и будет *вариантной*. Субъекты, взаимодействующие в общественной системе и всегда имеющие противоречивые интересы, видят проблемы системы по-разному, предлагают и пытаются применить разные способы решения проблем системы, стремятся к разным целям и хотели бы преобразовать саму систему по-разному.

Такие крупные субъекты социальных отношений, как социальные группы, классы, государственные и негосударственные структуры, разрабатывают свои программы преобразования на основе своих генеральных решений (стратегий), выстраивают свои приоритеты. Имеет место множественность стратегий, систем приоритетов и программ действий в сфере общественных отношений.

Этой множественности может и не быть или она может быть крайне неразвитой. Тогда это признак отсутствия реальной многосубъектности, признак недемократичности общества. У нас сейчас в России, к великому сожалению, именно такая ситуация. Она располагает к тому, чтобы не замечать или игнорировать множественность стратегий развития общества и множественность подходов к определению приоритетов его развития. Наука не вправе упускать из виду названую множественность. Тут должно иметь место своего рода научное ожидание, исходящее из неопровержимого факта социальной структурности общества и научного предвидения развитых форм реализации этой структурности.

Авторы настоящего доклада принадлежат к научной школе, которая с середины 1970-х годов осознанно применяет в исследованиях целостнообществоведческий подход. Результаты этих исследований по большей части опубликованы. Однако демонстрация этих результатов с целью показа преимуществ целостнообществоведческого подхода – отдельная тема, требующая значительного места.

Задача же настоящего доклада – привлечь внимание к тому, что современная общественная практика нуждается в качественно более развитой науке, в целостном общественном знании, обеспечивающем качественно более глубокие и практические знания о всём спектре общественных процессов. Методология

такого общественознания в принципе уже создана в XIX веке, но фактически утрачена в XX столетии.

Геном (сущностный абрис) методологии будущего общественознания и изложен в докладе.

Приложение

Список публикаций Б.В.Ракитского и Г.Я.Ракитской, в которых представлены методологические подходы, излагаемые в настоящей работе

Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Цели и критерии социально-экономического прогресса. - В Сборнике трудов ВНИИСИ. Выпуск 8. "ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО (Истоки и современные проблемы марксистской методологии исследования социально-экономического развития)" - М: ВНИИСИ, 1983. Стр. 3-21.

Ракитский Б.В. Научно-технический прогресс и преобразования в сфере труда. - Журнал "Коммунист" № 5. 1985. Стр.35-46.

Ракитская Г.Я. Социалистическая демократия: политикоэкономические аспекты. – Журнал «Вопросы экономики». 1989. №7.

Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 480 с.

Ракитская Г.Я. На пути к собственной идеологии (идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции). – М.: КАС-КОР, ИППС, ИЭ РАН. 1993. (Второе издание с приложением – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2001)

Ракитская Г.Я. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000.

Социальная политика в условиях перехода к рынку. - М.: Международный фонд содействия социально-трудовым исследованиям. 1993. 56 с. (Авторы Ракитский Б.В. и др.)

Б.В.Ракитский. Есть ли у России будущее? - В кн. "Есть ли у России будущее?" Периодическое издание "Перспективы и проблемы России" Выпуск 1. М. Институт перспектив и проблем страны. 1994. Стр. 91-114.

Ракитская Г.Я. Взаимосвязь политической и хозяйственной власти (общая теория и методология). – Периодическое издание "Перспективы и проблемы России" Выпуск 1. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1994.

Ракитская Г.Я. Будущее и настоящее России в идейных представлениях и требованиях (из летописи четвёртой русской революции) – Периодическое издание "Перспективы и проблемы России" Выпуск 2. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1995.

Ракитский Б.В. Научное зондирование будущего страны. Основы прогнозирования состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса (аспекты общей теории и методологии)" - В кн. "Идейная борьба за будущее России" Периодическое издание "Перспективы и проблемы России". Выпуск 2. М. Институт перспектив и проблем страны. 1995. Стр. 138-168.

Ракитский Б.В. Особенности и закономерности переходной экономики и их учёт в государственном строительстве. Доклад к научной дискуссии на кафедре теории и практики государственного регулирования рыночной экономики РАГС при Президенте РФ. 24 апреля 1997. 53 с.

Ракитский Б.В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. Часть первая. Социальная политика. - В периодическом издании "Трудовая демократия" №9. М: ШТД, 1997. 76с.

Ракитская Г.Я. Идеология экономических преобразований как фактор исторического выбора. – Периодическое издание "Перспективы и проблемы России" Выпуск 6. - М.: Институт перспектив и проблем страны. 1997.

Ракитский Б.В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. Часть вторая. Социальная

защита, самозащита трудящихся. - В периодическом издании "Трудовая демократия" №10. М: ШТД, 1998г. 92с.

Ракитский Б.В. Переход к новой модели народнохозяйственной пропорциональности. Лекция. - М.: 1999. 28 с.

Ракитский Б.В. Концепция социальной политики для современной России. - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. 48 с.

Ракитский Б.В. Явление Путина России./ Серия "История спросит..." (Оценки смысла текущих исторических проблем и событий). - М.: Институт перспектив и проблем страны. Апрель 2000. 30 с.

Ракитский Б.В. Мера разрушения при революциях: теоретические подходы и практика преобразований в современной России. - В кн. "Шансы российской экономики". М: Издательство ТЕИС.1997. Стр.68-73.

Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. - М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998.

Ракитский Б.В. Марксизм как идеологический фактор мировой истории. - Периодическое издание "Альманах Центра общественных наук" М.: май 1998. №8. Стр. 46-67.

Ракитский Б.В. Разнообразие методологий в общественном знании как результат разного "склада ума" и идеологических влияний (о гносеологических и классовых факторах обществоведческой истины). - Периодическое издание "Альманах Центра общественных наук МГУ им. М.В.Ломоносова", №1 май 1997. Москва. Стр. 156-170.

Ракитский Б.В. Социально справедливая трансформация структуры общества (из цикла "Общероссийские приоритеты социальной политики") - Периодическое издание "Альманах Центра общественных наук МГУ им. М.В.Ломоносова", №7 1998. Москва. Стр. 6-12.

Ракитский Б.В. Переход к новой системе ценностей, к новым доминирующим идеологиям (из цикла "Общероссийские приоритеты социальной политики") - Альманах Центра

общественных наук МГУ им. М.В.Ломоносова, №7 1998. Москва. Стр. 13-17.

Ракитский Б.В. Социализм - не для теперешней России. - Альманах Центра общественных наук МГУ им. М.В.Ломоносова "Философия хозяйства" № 5, 2000. Стр.25-46.

Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Тенденции новой социальной дифференциации в России (гипотеза). - Пер. изд. "Перспективы и проблемы России" Выпуск 26. Угол атаки. Выступления, публицистика, постановки вопросов. Год 2001-2002. М.: 2002. Стр. 3-22.

Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Актуальность высокой методологии для исследований и практического осуществления социальной политики. – Периодическое издание "Перспективы и проблемы России" Выпуск 30. М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003.

Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Актуальность высокой методологии для исследований и практического осуществления социальной политики. - В кн.: "Проблемы экономики переходного общества. Сборник научных трудов учёных России и Украины". - Запорожье. ГУ "ЗИГМУ". 2004. Стр. 281-301.

Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Методологические проблемы учёта факторов глобализации в изучении социально-политических процессов. - В кн.: "Социальная политика России. Актуальные проблемы и перспективы их решения. - М.: КНОРУС. 2005. Стр. 405-432.

Ракитская Г. Идеология последовательного гуманизма: предпосылки и вероятность реализации. – Журнал «Альтернативы». 2007. №1. Стр. 41–49.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ
ДОГОВОР И СГОВОР
СТАЛИНСКОГО И ГИТЛЕРОВСКОГО РЕЖИМОВ
НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Договор о ненападении
между Германией и Советским Союзом

Правительство СССР и Правительство Германии

Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена

мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

Секретный дополнительный протокол к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом¹⁸

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

¹⁸ Этот секретный документ известен ещё и под названием «*Пакт Молотова-Риббентропа*».

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

ПРАВИЛА
представления материалов и их публикации
в периодическом издании “ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ
БОЛЬШИНСТВА”

1. Периодическое издание “Обществознание большинства” является научным обществоведческим изданием по преимуществу фундаментального профиля. Идеологическая направленность издания - развитие и пропаганда собственной идеологии трудящихся и эксплуатируемых классов.

2. “Обществознание большинства” издаётся на русском языке.

3. Материалы для публикации представляются их авторами на русском языке. Обязательно представление текста в электронном виде (на дискете или по E-mail по адресу: university-w@yandex.ru). Представление на бумаге

тоже возможно, но не обязательно. Адрес: Периодическое издание “Обществознание большинства”, Улица Озёрная, дом 25 кв. 287. Москва Россия. 119361.

4. Представленные в издание и публикуемые материалы цензуре не подлежат.

5. Окончательное решение об отборе материалов для публикации принимает главный редактор конкретного выпуска. Редактор обязательно сообщает автору, принимается или не принимается к публикации представленный материал.

6. Развернутое рецензирование представленного материала и развёрнутая мотивировка его неприятия для публикации не осуществляются из-за отсутствия для этого у редакции сил и средств.

7. Материал, требующий литературного редактирования или содержащий значительное количество грамматических ошибок, может быть возвращён для приведения в соответствие с нормами русского языка и русского текста (правило касается только авторов, для которых русский — родной язык).

8. Текст печатается в том виде, в каком его представил автор. Редактор в праве предложить автору вариант редакции, если вариант не касается смысла. Автор в праве настаивать на своем варианте редакции. Редактор в праве сделать собственное примечание к тексту, если желает выразить своё отношение к смыслу сказанного автором. Однако автор в праве ответить на это примечание. Последнее слово остаётся всегда за автором. Но он в праве и не комментировать примечание редактора.

9. Редакция не выплачивает гонораров за статьи. Бесплатно автору предоставляются 10 авторских экземпляров выпуска, в котором напечатан его материал. Пересылка за счёт редакции.

10. Редакция надеется на отклики читателей и приветствует их. За редким исключением, редакция не печатает отклики и просто письма в редакцию, но чутко учитывает их в своей работе. Отклики передаются авторам статей. Редакция в переписку не вступает.